Ц. ШАРАВЦЕРЕН
(Улан-Батор, Монголия)

ВКЛАД РОССИИ В РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ (на примере создания Монгольской государственной консерватории)

Представлены результаты историко-педагогического обобщения современного этапа развития высшего образования в Монголии. Проанализирован вклад дореволюционной, советской и современной России в становление монгольской системы образования. Осмыслены причины и последствия введения кириллицы в Монголии. Дана оценка реформы монгольского образования в 1990-е гг. Рассмотрены концептуальные основы создания Монгольской государственной консерватории.

Ключевые слова: *Монголия, высшее образование, кириллица, реформы.*

В последнее десятилетие одним из самых перспективных внешнеэкономических партнеров в восточноазиатском регионе становится Монголия – страна-наследница империи Чингисхана. По данным Азиатского банка развития (ADB) [22], экономика Монголии выросла в 2016 г. и 2017 г. на 1,2%, и 5,3% соответственно. Главными задачами становятся стабильное экономическое и социальное развитие, поиск внутренних источников благосостояния. По данным Всемирного банка [9], Монголия входит в первую треть стран мира с точки зрения условий для ведения бизнеса. Не случайно приток прямых иностранных инвестиций в Монголию в среднем составил 178,1 млн долл. США.

На фоне такого бурного роста экономики стоит задуматься о том, как развивается важнейший социальный институт – образование как способ трансляции знаний и умений, необходимых для того, чтобы выжить [5] в условиях глобализации. Монголия сейчас занимает первое место в мире по добыче золота, меди и шпата на душу населения и по количеству работающих за рубежом своих граждан [16]. Однако настанет день, когда в Монголию закончится приток зарубежных инвестиций, начнут истощаться полезные ископаемые, нужно будет двигаться в этом сложном мире противоречий и конфликтов. Именно тогда наша страна пройдет жизненный тест, будут испытаны политическая, экономическая системы и система образования. Поэтому в предлагаемой статье будут представлены результаты историко-педагогического обобщения современного этапа развития высшего образования в Монголии.

Конечно, значимую роль в становлении современной монгольской цивилизации сыграл буддизм. Как отмечает Л.Е. Янгутов [21], буддизм распространился в Монголии в XIII–XVI вв. и стал консолидирующей силой, которая позволила монгольскому народу сохранить себя в условиях маньчжурского ига как единую социальную, этническую и культурную общность. В Монголии – стране кочевой культуры – на протяжении веков преобладало домашнее образование. Правда, в монастырях готовили специалистов, которые обслуживали религиозную жизнь монголов: знахарей-врачей, учителей, переводчиков с тибетского на монгольский, художников, музыкантов, танцоров. Первые такие школы были открыты во второй половине XVIII в. в Их Хурээ.

Но концепция современного монгольского образования основывалась на европейской традиции образовательного процесса, которая проникла к нам через Россию и Советский Союз. Первая европейская просветительская волна датируется периодом после Первой русской революции 1905–1907 гг. и связана с приездом бурят, получивших европейское образование.

В 1912 г. при Министерстве иностранных дел была открыта первая школа в Монголии. В этой школе начали обучать русскому языку как инструменту расширения торговых и культурных связей между Монголией и Россией. В этом же году было открыто первое военное училище.

После народной революции 1921 г. началось движение по созданию новой системы образования, была создана школа для учителей, а в 1924 г. было основано Министерство образования Монголии. До 1930 г. открылись школы с государственным финансированием. Это были специализированные школы для подготовки работников торговли, сельского хозяйства, животноводства, медицины.

На X съезде (1940 г.) Монгольской народно-революционной партии было принято решение начать подготовку создания первого вуза. Одним из знаменательных событий в этот период стал переход монголов на кирил-

© Шаравцерен Ц., 2018

лический алфавит как продолжение латинизации бурят-монгольской письменности [5].

Введение кириллицы было связано с необходимостью установления прямой корреляции между разговорной фонетической нормой и письменностью. Считалось, что старомонгольская письменность недоступна простым людям, т. к. формы слов, использовавшиеся в ней, значительно устарели, и изучение письменности требовало фактически изучения монгольского языка эпохи Средневековья, с большим количеством букв и давно утраченными временными и падежными формами [2]. В 1941 г. правительство Монгольской народной республики приняло решение о переводе монгольской письменности на новый алфавит, основанный на кириллице. С 1 января 1946 г. на новый алфавит была в основном переведена вся печать, а с января 1950 г. – все делопроизводство.

Таким образом, переход на кириллический алфавит стал основой для десятилетий плодотворного сотрудничества монгольского и советского (российского) народов в различных сферах жизнедеятельности. В современной Монголии власти всячески приветствуют изучение гражданами старомонгольского письма как дань интеллектуальной традиции [17], но кириллица для монголов уже давно привычнее и удобнее, рассматривается как средство защиты монгольского языка от китайского влияния.

Итак, несмотря на тяжелые годы Второй мировой войны, с помощью СССР в 1942 г. открылся Монгольский государственный университет в Улан-Баторе. В 1959 г. на базе факультета ветеринарной медицины университета открылась Высшая школа сельского хозяйства и животноводства, а 1961 г. – медицинский факультет тоже отделился, было создано первое медицинское училище.

К 1990 г., когда Монголия перешла на рыночную экономику, в стране насчитывалось 6 вузов: государственный университет (1), сельскохозяственный институт (1), педагогический институт (2), медицинский институт (1) и институт иностранных языков (1). К системе высшего образования формально были присоединены училища и техникумы. Экономический хаос и социальные беспорядки в начале 1990-х гг. привели к путанице в области образования. Из-за бедности большая часть населения не могла дать своим детям высшее образование. До 1990 г. образование в стране получало государственные субсидии (например, на образование в 1985 г. было выделено 27% бюджета). С 1995 г. этот показатель резко снизился и стал ниже 15%. Недостаточное финансирование сферы образования негативно влияет на качество и эффективность подготовки специалистов, тормозит продвижение технологий и инноваций в производство.

В 1990-х гг. образовательная политика в Монголии основывалась на теории социальных наук, был создан Центр профессионального образования и исследований при Министерстве образования, культуры и науки. Центр внес большой вклад в развитие науки и образования в Монголии – были разработаны новое (академическое) содержание и методология высшего образования. В течение 20 лет выросло новое поколение монгольских ученых-педагогов: в период с апреля 2011 г. по май 2014 г. защитили диссертации PhD в области образования 73 чел. [4]. Академические исследования по педагогике выявили следующие проблемы образования в Монголии:

– средние профессиональные и высшие учебные заведения отстают от требований рынка труда: выпускники не имеют достаточных практических навыков, у них отсутствуют знания по корпоративной этике;

– профессиональное образование ориентировано на подготовку специалистов для ближайшей экономической перспективы, поэтому неясными остаются стандарты для послевузовского образования;

– высшие учебные заведения функционируют только за счет платного контингента студентов, что влияет на мотивы и результаты образования.

Для решения этих и других проблем в Монголии начат новый этап реформирования высшего образования, направленный на создание академических вузов. При этом важно правильно выбрать концептуальные и стратегические ориентиры развития образовательной системы. Нельзя механически копировать зарубежный опыт, необходимо принимать во внимание уникальные особенности национального образовательного пространства. При выборе стратегии развития высшего образования следует учитывать гуманистический подход в образовании, социально-этнические аспекты развития культуры, преобладающие когнитивные установки в обществе. Необходимо ориентироваться на тенденции развития профессиональных ассоциаций и профессионального образования в мире.

Учитывая все вышесказанное, рассмотрим концептуальные основы создания Монгольской государственной консерватории – перво-

го монгольского академического вуза по подготовке профессиональных музыкантов.

Монгольская государственная консерватория была образована 24 июля 2017 г. приказом министра образования, науки, культуры и спорта на базе Музыкально-хореографического колледжа им. С. Гончигсумлаа.

Музыкально-хореографический колледж им. С. Гончигсумлаа (1937–2017 гг.) был единственным в стране образовательным учреждением по подготовке профессиональных кадров для организаций культуры и искусств. За 80 лет в стенах колледжа подготовлено свыше 8 000 специалистов по 40 профессиям [20].

Огромную помощь и поддержку на протяжении всей истории колледжа оказывали ему российские музыканты-педагоги. В частности, в 1972–1983 гг. неоценимый вклад в развитие теории музыки, классической музыки и балета внесли Ф. Евтодиенко, Ф. Корсакович, А. Ишкениль, А. Моисеев, Г. Айрапетян, Х. Хаханян, Э. Вернигора, А. Миронов.

И на современном этапе преобразований коллектив колледжа обратился за помощью к российским коллегам. В период с 14 по 18 июня 2017 г. состоялся визит Д.В. Быстрова, проректора по учебной и воспитательной работе Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. Денис Викторович посетил учебные занятия и концерты учащихся и выпускников колледжа, ознакомился с материально-технической базой и документацией учебного заведения. Состоялись встречи с заведующими кафедрами, профессорско-преподавательским составом, учащимися средних классов и студентами бакалавриата и др. Выступая на общем собрании коллектива колледжа, Д.В. Быстров отметил, что в ходе визита установлены готовность преподавательского состава, руководства страны к реформированию системы музыкального образования Монголии, не только развитие потенциала богатой самобытной культуры народного творчества, но и реализация программ академического музыкального образования на самом высоком профессиональном уровне [10].

Практические мероприятия (открытые уроки, концертная программа) позволили не только установить высокий профессиональный уровень педагогического коллектива, имеющего в своей основе выпускников ведущих российских (советских) высших учебных заведений сферы искусства, но и увидеть результаты их педагогического труда. Учащиеся и выпускники колледжа продемонстрировали высокий профессиональный уровень исполнения, заинтересованность в профессиональном развитии и совершенствовании мастерства.

Концепция создания Монгольской государственной консерватории включает цели, основные и дополнительные задачи, схему взаимодействия с органами управления и социальными партнерами, модель и схему обучения, систему управления, финансовые основы и этапы организации консерватории.

Цель создания Монгольской государственной консерватории – подготовка профессиональных специалистов высшего уровня, которые определяют развитие и тенденции искусства Монголии.

Миссия Монгольской государственной консерватории – стать передовой консерваторией в Центральной Азии.

Основные *задачи:*

– преобразовать структуру Музыкально-хореографического колледжа им. С. Гончигсумлаа для создания на его базе Монгольской государственной консерватории;

– обеспечить систему научно-образовательной деятельности и непрерывного повышения квалификации, профессиональной переподготовки преподавателей;

– разработать и обновить образовательные программы среднего и высшего профессионального музыкального образования в Монголии на основе международных образовательных стандартов;

– разработать эффективную технологию совершенствования творческих способностей и умений обучающихся и подготовки их к международным конкурсам;

– создать научно-исследовательский центр музыкального и танцевального искусства Монголии.

Несомненно, ключевым компонентом концепции является модель подготовки профессиональных музыкантов, представленная образовательными программами. Стержнем концепции, на наш взгляд, должны быть современные теории российского высшего музыкального образования, разработанные Г.М. Цыпиным [19], Э.Б. Абдуллиным [1], Р.И. Лозовской [14], Н.И. Ануфриевой [3], Т.П. Бровой [7], Е.Н. Федорович [18] и др.

Перечислим наиболее общие положения теории музыкального образования, которые учтены в Концепции создания Монгольской государственной консерватории.

Во-первых, музыкальное образование в современном толковании рассматривается как интегративное, объединяющее музыкальное воспитание, обучение, развитие.

Во-вторых, особенностью музыкального образования является одновременное существование и развитие двух его основных ветвей: общего и профессионального. При этом профессиональное образование образует корневую систему музыкального образования, т. к. все музыканты, в том числе и работающие в системе общего музыкального образования, являются музыкантами-профессионалами.

В-третьих, целью профессионального музыкального образования является подготовка музыкантов-профессионалов. С учетом динамично меняющихся социально-политических и культурно-экономических условий современные подходы в высшем музыкальном образовании ориентируют на профессиональную подготовку музыкантов широкого профиля [13]; формирование профессиональной мобильности музыкантов, расширение профилей практической подготовки студентов-музыкантов [8]; освоение будущими музыкантами максимально широкого спектра компетентностно-квалификационных комплексов, гарантирующих конкурентоспособность, мобильность, перспективность [15]; использование музыкально-компьютерных технологий [11] и т. д. Достаточно активно поднимается вопрос специфики формирования универсальных и профессиональных компетенций музыкантов-педагогов [12], использования инновационных педагогических технологий, обеспечивающих реализацию компетентностно-ориентированного обучения в высшем музыкально-профессиональном образовании.

Думается, опираясь на эти и другие положения современной теории российского высшего музыкального образования, коллектив Монгольской государственной консерватории может совершенствовать подготовку кадров в области музыкального образования, повысить профессиональный уровень преподавателей и улучшить образовательную среду – в целом повысить статус музыкального образования Монголии.

Список литературы

1. Абдуллин Э.Б. Теория музыкального образования: учебник. М.: МГПУ: Прометей, 2013.

2. Алфавит и письменность монгольского языка [Электронный ресурс] // Прима Виста: бюро переводов: [сайт]. URL: http://www.primavista.ru/rus/dictionary/abc/mongolian (дата обращения: 25.02.2018).

3. Ануфриева Н.И. Инновационные процессы в музыкальном образовании: социокультурный аспект: учеб. пособие. М.: Изд-во Рос. гос. соц. ун-та, 2011.

4. Ариунболд Ц. Шаталсан сургалтаар мэргэжлийн хөгжимчин бэлтгэх сургалтын тогтолцооны хөгжил, харьцуулсан судалгаа // Боловсрол судлалын ухааны докторын зэрэг горилох ажлын хураангуй. УлаанБаатар, 2015.

5. Базарова В.В. Латинизация бурят-монгольской письменности: опыт культурно-исторической модернизации в 1920–1930 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2006.

6. Бережнова Е.В. Образование как ценность // Вестн. МГИМО-Университета. 2014. № 2(35). С. 240–241.

7. Брова Т.П. Теория музыкального образования: теоретические основы личностно ориентированного музыкального образования: учеб. пособие. Вологда: ВГПУ, 2009.

8. Бутова И.А. Педагогические условия формирования профессиональной мобильности музыканта-концертмейстера // Сиб. пед. журн. 2011. № 9. С. 105–111.

9. Ведение бизнеса в Монголии [Электронный ресурс] // Всемирный банк: [сайт]. URL: http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/mongolia (дата обращения: 09.02.2018).

10. Визит в Монголию [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова: [сайт]. URL: http://old.conservatory.ru/node/4193 (дата обращения: 18.03.2018).

11. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии новая образовательная творческая среда // Universum: Вестн. Герц. ун-та. 2007. № 1. С. 47–51.

12. Зеленкова Е.В. Компетентностный подход в высшем музыкально-профессиональном образовании // Высшее образование в России. 2010. № 11. С. 149–154.

13. Круглова М.Г. Профессиональная подготовка музыканта широкого профиля как проблема современного музыкального образования // Universum: психология и образование. 2016. № 8(26). С. 8.

14. Лозовская Р.И. Теория музыкального образования: учеб. пособие. Майкоп: Изд-во АГУ, 2009.

15. Мансурова А.П. Концептуальные положения модульно-дифференцированной подготовки музыканта-педагога в вузе // Вестн. каф. ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2015. № 3(11). С. 11–24.

16. Монголия сейчас [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: http://mongolnow.com/mongolia.html (дата обращения: 14.02.2018).

17. Монголы тянутся к России [Электронный ресурс] // Сегодня.ру: информационно-аналитическое сетевое издание. URL: http://www.segodnia.ru/content/191236 (дата обращения: 24.02.2018).

18. Федорович Е.Н. История профессионального музыкального образования в России (XIX – XX века): учеб. пособие. М.: Директ-Медиа, 2014.

19. Цыпин Г.М. Музыкальное исполнительское искусство: теория и практика. СПб.: Алетейя, 2001.

20. Цэрэндорж М. Хөгжим Бүжгийн Коллеж 70 жил (1937–2007). УланБаатар, 2007.

21. Янгутов Л.Е. О социальной и политической востребованности буддизма в период его распространения в Монголии и Бурятии // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2009. № 14. С. 5–14.

22. Mongolia [Electronic resource] // Asian Development Outlook. URL: https://www.adb.org/search?keywords=mongolia&page=1&source=suggest (дата обращения: 13.02.2018).

* * *

1. Abdullin Je.B. Teorija muzykal'nogo obrazovanija: uchebnik. M.: MGPU: Prometej, 2013.

2. Alfavit i pis'mennost' mongol'skogo jazyka [Jelektronnyj resurs] // Prima Vista: bjuro perevodov: [sajt]. URL: http://www.primavista.ru/rus/dictionary/abc/mongolian (data obrashhenija: 25.02.2018).

3. Anufrieva N.I. Innovacionnye processy v muzykal'nom obrazovanii: sociokul'turnyj aspekt: ucheb. posobie. M.: Izd-vo Ros. gos. soc. un-ta, 2011.

4. Ariunbold C. Shatalsan surgaltaar mjergjezhlijn hөgzhimchin bjeltgjeh surgaltyn togtolcoony hөgzhil, har'cuulsan sudalgaa // Bolovsrol sudlalyn uhaany doktoryn zjerjeg goriloh azhlyn huraanguj. UlaanBaatar, 2015.

5. Bazarova V.V. Latinizacija burjat-mongol'skoj pis'mennosti: opyt kul'turno-istoricheskoj modernizacii v 1920–1930 gg.: dis. ... d-ra ist. nauk. Ulan-Udje, 2006.

6. Berezhnova E.V. Obrazovanie kak cennost' // Vestn. MGIMO-Universiteta. 2014. № 2(35). S. 240–241.

7. Brova T.P. Teorija muzykal'nogo obrazovanija: teoreticheskie osnovy lichnostno orientirovannogo muzykal'nogo obrazovanija: ucheb. posobie. Vologda: VGPU, 2009.

8. Butova I.A. Pedagogicheskie uslovija formirovanija professional'noj mobil'nosti muzykanta-koncertmejstera // Sib. ped. zhurn. 2011. № 9. S. 105–111.

9. Vedenie biznesa v Mongolii [Jelektronnyj resurs] // Vsemirnyj bank: [sajt]. URL: http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/mongolia (data obrashhenija: 09.02.2018).

10. Vizit v Mongoliju [Jelektronnyj resurs] // Sankt-Peterburgskaja gosudarstvennaja konservatorija im. N.A. Rimskogo-Korsakova: [sajt]. URL: http://old.conservatory.ru/node/4193 (data obrashhenija: 18.03.2018).

11. Gorbunova I.B. Muzykal'no-komp'juternye tehnologii novaja obrazovatel'naja tvorcheskaja sreda // Universum: Vestn. Gerc. un-ta. 2007. № 1. S. 47–51.

12. Zelenkova E.V. Kompetentnostnyj podhod v vysshem muzykal'no-professional'nom obrazovanii // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2010. № 11. S. 149–154.

13. Kruglova M.G. Professional'naja podgotovka muzykanta shirokogo profilja kak problema sovremennogo muzykal'nogo obrazovanija // Universum: psihologija i obrazovanie. 2016. № 8(26). S. 8.

14. Lozovskaja R.I. Teorija muzykal'nogo obrazovanija: ucheb. posobie. Majkop: Izd-vo AGU, 2009.

15. Mansurova A.P. Konceptual'nye polozhenija modul'no-differencirovannoj podgotovki muzykanta-pedagoga v vuze // Vestn. kaf. JuNESKO «Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie». 2015. № 3(11). S. 11–24.

16. Mongolija sejchas [Jelektronnyj resurs]: [sajt]. URL: http://mongolnow.com/mongolia.html (data obrashhenija: 14.04.2018).

17. Mongoly tjanutsja k Rossii [Jelektronnyj resurs] // Segodnja.ru: informacionno-analiticheskoe setevoe izdanie. URL: http://www.segodnia.ru/content/191236 (data obrashhenija: 24.02.2018).

18. Fedorovich E.N. Istorija professional'nogo muzykal'nogo obrazovanija v Rossii (XIX–XX veka): ucheb. posobie. M.: Direkt-Media, 2014.

19. Cypin G.M. Muzykal'noe ispolnitel'skoe iskusstvo: teorija i praktika. SPb.: Aletejja, 2001.

20. Cjerjendorzh M. Hөgzhim Bүzhgijn Kollezh 70 zhil (1937–2007). UlanBaatar, 2007.

21. Jangutov L.E. O social'noj i politicheskoj vostrebovannosti buddizma v period ego rasprostranenija v Mongolii i Burjatii // Vestn. Burjat. gos. un-ta. 2009. № 14. S. 5–14.

Russia's contribution to the development of higher education in modern Mongolia (by the example of the Mongolian State Conservatoire)

The article deals with the results of historical and pedagogical generalization of the modern stage of higher education development in Mongolia. The contribution of pre-revolutionary, Soviet and modern Russia to the formation of the Mongolian education system is analyzed. The reasons and consequences of the introduction of the Cyrillic in Mongolia are under consideration. The Mongolian education reform in the 1990s is evaluated; the conceptual foundations of creation of the Mongolian State Conservatoire are investigated.

Key words: *Mongolia, higher education, the Cyrillic, reforms.*

(Статья поступила в редакцию 19.03.2018)